

Слишком тяжелая стихия

Яшви Садхир

Даже возвращаясь в монастырь, по большей части по делам Сонгцэна, с которого не снимали обязанностей мастера, Яшви не чувствовала себя здесь уместно. Ей казалось, что у нее выбили почву из под ног, даже когда она жила в деревне и постоянно ощущала насмешки окружающих, это было легче перенести, потому что это было привычно. Возвращаться обратно в прошлое, прочувствовав, насколько иной может быть жизнь, оказалось мучительно больно.

По обыкновению делая вид, что все в порядке и ничего необычного не выходит, Яшви старалась ничем не привлекать внимания Сонгцэна к своему состоянию, но теперь проводила с ним намного меньше времени, чем раньше, отчасти объясняя это его и своей собственной занятостью, ведь ей все еще нужно было готовиться к сдаче экзамена в клане. Именно этим Яшви и занималась все свои дни, на самом деле просто прячась от проблем. Однако Яшви не сидела сиднем, проливая слезы над своей судьбой - то копалась в огороде, то помогала по хозяйству, как будто и правда снова примерила на себя роль послушной старшей дочери.

Сегодня она рыхлила землю на грядках с огурцами и, чувствуя предательскую боль в пояснице, отвыкшей от подобных занятий, выдирала сорняки. Близость земли ее странным образом успокаивала. Раз этого успокоения вода ей не дала, нужно было искать что-то другое.

Елизавета Конашенкова

Скучно. Было очень скучно, и ничего не радовало. И хоть было тепло, наступило лето, все равно было скучно. Ничего не радовало, хотя периодически навязчиво вспоминалось стихотворение Ивана Тютчева "травка зеленеет, солнышко блестит. Ласточка с весною в сени к нам летит". Или это был Фет? Лиза постоянно путает этих двух классиков великой русской литературы, и ничего не поделаешь с этим. И ведь не просто так вспоминается это стихотворение. Ведь в Лизе, сложно в обычном мире в это поверить, и живет ласточка. Которая хочет расправить свои крылья. Сны уже не такие страшные и навязчивые, как были раньше, но все-таки ей пока еще было немного страшновато превращаться. Но превратиться как-нибудь надо, чтобы избежать спонтанного превращения. А то будет забавно - заснет человеком, а проснется ласточкой.

Лето не приносит уже тех положительных эмоций, что раньше. Какая-то хандра завладела сознанием. Не хотелось ничего, и сегодня Лиза бездумно бродила по территории, думая, что делать. И остановилась она около огорода. Да, земля успокаивает. Осмотревшись, она увидела свою знакомую и направилась к ней.

- Привет. Тебе не нужна помощь? Я хочу чем-то заняться, и ноги меня привели сюда, - улыбнулась девушка.

Яшви Садхир

И если Яшви настойчиво избегала чьего-либо общества, то оно непременно ее

находило в любой точке монастыря или резиденции Кобр. Не то, чтобы Яшви чувствовала себя по-особенному несчастной, но она определенно бы не хотела нагружать своими проблемами кого-то еще. Да и довериться людям после чего-то подобного было очень непросто. Но от грядки осталась еще целая половина, которую не стоило оставлять на потом, и позорному бегству, о котором Яшви изначально задумалась, так и не суждено было свершиться. Она не без труда выпрямилась и взглянула на Лизу.

- Здравствуй, - у Яшви не было особых причин присматриваться к Лизе, по сути, одной из немногих знакомых в монастыре, но ей показалось, что девушка не то чем-то расстроена, не то выглядит несколько усталой. Хотя тут же предложила свою помощь. Она опустила взгляд обратно на грядку и свои руки, измазанные в земле, раздумывая над тем, так ли ей необходима помощь или желание остаться одной пересиливает все мыслимые и немыслимые границы.

- Мне нужно прополоть всю эту гряду до обеда, - все-таки ответила Яшви, указывая рукой на огороженные от других растений грядки огурцов. - Вдвоем мы бы справились быстрее.

Она так и не смогла заставить себя сказать что-то вроде "я была бы рада твоей помощи" или "можешь помочь, если хочешь" - ей все еще было странно пользоваться чьей-бы то ни было помощью, особенно в делах столь непрезетабельных, как прополка огорода.

Елизавета Конашенкова

Лиза никогда не любила копать в земле и заниматься грядками. Может быть сейчас ей это и понравится, но раньше это вызывало желание сесть на велосипел и поехать кататься с друзьями. Но сейчас она открыла магию Земли, и она может помочь в прополке грядок. По крайней мере, Лиза уже избавлялась от сорняков, которые хотели сожрать ее любимый розовый куст.

- Давай, вместе веселее работать, - улыбнулась Лиза и взяла тяпку, лежащую около неразговорчивой знакомой. Посмотрела на грядку и стала выкорчевывать сорняки, удивляясь, что в монастыре, где преобладает всякого рода магия, грядки зарастают сорняками. Получается, даже здесь никому ничего не надо. Это печально.

То ли тяпка была какая-то не такая, то ли руки у нее не оттуда росли, но работа не работалась, и Лиза вздохнула. От сиденья на корточках затекли ноги. Заныла спина. Лиза отложила тяпку, выкорчевав сорняки около одного огурца и задумалась. Может быть, надо воспользоваться стихией?

Она положила руку на землю и настроилась работать с чакрой. Тепло стало подниматься, пошло по рукам, и красная энергия направилась в землю. Несколько секунд, и сорняки вместе с землей оказались на поверхности.

- Ну вот. Огурец свободен, - сказала Лиза. - А ты почему здесь работаешь? Тебя за что-то наказали? - Ну вряд ли человек, который любит этим заниматься, будет просить о помощи. Вот мама никогда не просила о помощи, выкорчевывая сорняки на своих грядках. А что здесь можно нарушить, чтобы в наказание отправиться

полоть грядки - Лиза не представляла.

Яшви Садхир

Яшви снова наклонилась над землей, продолжая монотонно работать. Земля здесь была не в пример мягче, чем в родной деревне Яшви, и работа двигалась довольно быстро. В Риване ей приходилось буквально что отвоевывать каждый кусочек земли у сорняков и камней, отчего потом немилосердно болела не только спина, но и руки, ведь тяпка с трудом вгрызалась в плотную почву. Здесь же, стоило только потянуть, сорняк почти что сам выскальзывал в руки.

Лиза, тем временем, явно уже не ощущала такого вдохновения от собственного предложения помощи, как несколькими минутами ранее, и снова обратилась к своей магии. Яшви наблюдала за этим действием краем глаза. Шакалы в Дадале хорошо владели магией земли. Как и Медведи в горах Менххайрхана, с которыми Алахчит надеялась заключить выгодный союз. С тех пор, как Яшви покинула Монголию, она не получила от подруги, занятость которой с новым статусом возросла до небес, ни одного письма.

- Меня не наказывали, - ответила Яшви. Я сама себя наказываю непонятно за что, - чуть было не добавила она, но сочла это неуместным. - Я просто здесь дежурю. Раньше я много работала в огороде и знаю, как ухаживать за растениями.

Не сказать, чтобы ей это сильно нравилось...но тут от нее была хоть какая-то польза.

- Как ты это делаешь? - спросила она, кивнув на то место, откуда Лиза при помощи магии убрала все сорняки. - С землей.

Знай врага своего в лицо. Если она будет лучше разбираться в магии земли, может, ей будет проще победить прошлое, что ее преследовало?

Елизавета Конашенкова

Работа со стихией по-прежнему отнимала много сил и энергии, чем если бы она выкорчёвывала сорняки тяпкой. Решив, что надо как-нибудь поговорить с кем-нибудь на тему правильного расхода энергии, Лиза продолжила этим заниматься. Огурцы были свободными. Это хорошо.

- Понятно, - ответила Лиза, не представляя, что можно сказать. Но вряд ли Яшви нравилось здесь работать. Обычно если вызываются где-то помогать, то делают то, что нравится. Вот Лиза, например, никогда не пойдет дежурить в столовую. Готовить на роту солдат, то есть весь монастырь, ей будет очень сложно, да и не сказать, что она любит это дело. Да и готовить она не особо умеет, особенно на такую большую толпу ртов.

Другое дело оранжерея. Вот тут интересно очень, можно поговорить с растениями. Лиза была уверена, что кусты тоже умеют слушать и чувствовать. А вот огурцы и помидоры, и все, что едят, не могут чувствовать. С этим работать скучно. Наверное, работая тяпкой и монотонно пропалывая грядки и уничтожая сорняки, можно постичь дзен, как при "причесывании" сада камней.

- А? - Лиза пропустила слова девушки мимо ушей, услышав только завершённую часть вопроса. Вероятно, Яшви задавала вопрос про способность. - Это вроде бы моя ведущая стихия, я разговариваю с землей и прошу ее о помощи. И отдаю свою энергию с помощью Муладхары, - ответила она. - Хочешь, я попробую тебя научить?

Яшви Садхир

У Яшви сложилось ощущение, что Лиза спросила только из вежливости, но было не похоже, что ей действительно нужно было услышать ответ, на что Яшви только неопределенно повела плечом, продолжая работать. Еще несколько сорняков отправились в проход между грядками. Яшви никогда всерьез не задумывалась о том, почему ей так сложно находить общий язык с людьми, но для себя привыкла оправдывать это своим невысоким происхождением. Часто ей было непросто найти какие-то общие темы для разговора, а ее восприятие мира сильно отличалось от привычного в понимании обычных людей. То, что для них бывало нормой, для Яшви становилось настоящим открытием.

Она не страдала отсутствием подходящей по ее мнению компании. Или старалась делать вид, что не страдает.

- С землей, - терпеливо повторила Яшви, когда Лиза переспросила, наверняка просто не расслышав ее слов. И снова было это непонятное для нее "разговариваю с землей". - Не понимаю, как с ней говорить? - призналась она, - она же не отвечает ничего. Я говорю с духами, но они-то умеют говорить.

Несколько раз она говорила с водой, точнее, пыталась, воспринимая все слишком буквально. Сидеть и рассказывать свои чувства ручью, озеру или воде в чашке казалось ей каким-то...странным, и потому Яшви обычно не могла выдать ни слова.

Елизавета Конашенкова

- Ну. Не то, чтобы разговариваю-разговариваю, - задумчиво протянула девушка, почесав затылок. - Просто как бы чувствую, что растение нуждается в уходе и заботе. Вот крот прошел мимо, подгрыз корень дерева, и оно медленно погибает. А я чувствую это и знаю, что могу поделиться своей энергией с деревом и сохранить ему жизнь. Это как... врачевание?

Лиза замолчала, подумав, поняла ли Яшви ее, и продолжила заниматься своим занятием.

- А с сорняками разговор короткий - собственно, в борьбе все средства хороши - можно химикатом каким-то залить, они и сдохнут. Но тогда будет вероятность, что и огурцы сдохнут или будут несъедобными.

Стеклянные помидоры, которые не портятся, пролежав месяца полтора в холодильнике и даже неделю на подоконнике летом тоже ведь чем-то обрабатывают. Пролетели на кукурузнике над полями с сельхоз культурами, распылило что-то, и все стало несъедобным. И не портится.

- Если хочешь, я могу поучить тебя, но не уверена, что у меня получится. Я еще никогда никого не учила. А ты разговариваешь с духами? Ой, это, наверное, очень тяжело и страшно? Я вот боюсь этого всего. Мне первое время было даже страшно просто думать, что во мне сидит какая-то птичка. А ты что еще умеешь?

Яшви Садхир

В таком ключе о магии стихий Яшви не думала, хотя врачевание было от нее примерно так же далеко, как и вообще вся магия, ради которой нужно было уметь направлять свою энергию осознанно. Но она мысленно согласилась с Лизой, что это действительно очень похоже на врачевание. Она не знала каких-то тонкостей, но представляла себе общий принцип, потому что об этом часто говорил Сонгцэн, да и она иногда все же посещала некоторые занятия.

- Не все сорняки одинаково бесполезны, - Яшви выкинула за край гряды еще один куст лебеды и какой-то травы. - Им не место среди огурцов, но из гусьей лапки получается хорошее удобрение.

Она не стала добавлять, что лебеду еще и можно есть, чтобы не шокировать Лизу. В Непале могли почти все, что угодно, использовать в еду, особенно в бедных районах, где не приходится привередничать. Это сейчас Яшви была избалована разнообразием блюд на королевском столе в резиденции Кобр, но она хорошо помнила те дни, когда ее семья жила впроголодь. Нечасто, но такое все же случалось, особенно в периоды засухи.

- Мертвых не нужно бояться, - заметила Яшви. - Мертвым не нужны люди - мертвым нужна могила. Бояться следует живых.

Но это не совсем та тема, которую принято обсуждать вслух. Иначе пойдут закономерные вопросы, которых Яшви хотела бы избежать.

- Я мало что на самом деле умею. Но хотела бы поучиться магии земли у тебя.

Елизавета Конашенкова

Что там еще делали на даче? Вроде был компост, туда шли сорняки. Правда, Лиза не помнит, что это и для чего. Ей огород никогда не нравилось копать, особенно после того, как в детстве ее покусали муравьи. Она разворошила целый муравейник рыжих муравьев, и они на нее набросились. Было больно и неприятно, и это навсегда отбросило у нее тягу к работе в огороде. Да и до прибытия в этот монастырь она вообще не думала, что с помощью магии, которая в ней есть, можно не только пугать всяких маньяков, а заниматься прополкой грядок. Скучно.

Либо Лиза использовала свою энергию неумело, либо прополка - это вообще не ее, но она устала достаточно сильно и вспомнила, как мама уставала после таких работ. Особенно трудно было с клубникой. Усики там, и прочее. Ведь удалишь по ошибке усик, и все, клубники не будет.

- Я не разбираюсь в травах, но лебеда ведь ядовита? Ее разве используют в удобрения? - Лиза посмотрела на свою знакомую. Для нее лебеда представляла

опасность, ведь можно нехило отравиться или даже помереть. А все, что представляет опасность, девочка Лиза избегала. Поэтому не ходила в лес за грибами. Потому что однажды чуть не собрала ложных опят. По виду они одинаковые.

- Ну, я попробую, - неуверенно сказала она после просьбы чему-то научить. Это, по крайней мере, лучше, чем разговаривать о духах. - Ты ведь уже знакома с чакрами? Магия земли работает от Муладхары, - Лиза показала примерное ее расположение, - она самая тяжелая, ее энергия красноно цвета, и она вроде бы появляется самой первой при рождении. И затухает последней.

Кажется, это несколько другое. Что ж, будем импровизировать. О, надо вспомнить занятие с Таем, когда он ей (или, скорее она ему) помогал делать пещеру. Только это было очень-очень давно.

- Энергия очень тяжелая, горячая, можно сказать, что даже неповоротливая. Земля подчиняется только упорным и не любит спешки и импульсивных поступков. Для работы нужно очень много терпения.

Хотя у нее самой она проявлялась на импульсивных поступках. Последний раз на нее напал оборотень. Но она даже и не думала, что в этот момент использует магию земли. Оно как-то само получилось.

- Давай попробуем. Положи руку на грядку. Что-нибудь ты чувствуешь?

Яшви Садхир

- Нет, лебеда не ядовита. Ядовита марь, которую часто путают с лебедой. А лебеду даже можно есть, ею и скот тоже кормят.

Те несколько верблюдов, что принадлежали клану Алтан, поедали ее с особенным аппетитом. Да и прочие животные тоже никогда не отказывались от сочных побегов. Неприхотливое растение встречалось даже в засушливой Монголии, чем и ценилось - ее суховатые стебли шли на растопку в тех условиях, когда древесина была на вес золота. Яшви с тоской подумала о родном клане, мысли о котором причудливо перемежались с собственной неустроенностью. После того, как Орда покинула ставку шакалов, многое должно было измениться, но Яшви не чувствовала в себе желания возвращаться. Она пока еще была не готова. Одна ее часть отчаянно стремилась обратно, вторая - желала больше никогда не слышать о шакалах и не вспоминать о том дне.

- Я знаю о чакрах, - хотя в последнее время все её знания сводились к магии воды, Яшви понимала, что энергия земли ей, в общем-то, довольна близка. Тяжелая, неповоротливая, горячая. Она вновь вспомнила слова Оронара, что она слишком тяжела для воздуха. - И несколько раз видела, как другие управляют землей.

Среди Шакалов было много магов земли, в отличие от Королевских Кобр. А у Лис оные и подавну никогда не водились. Но Яшви достаточно было и того, что она уже видела. Она положила руки на рыхлую землю перед собой и прикрыла глаза, хотя ей сильнее хотелось коснуться лбом сложенных рук, чтобы оказаться к земле еще

ближе, как тогда, в саду. Сложнее было ответить на вопрос, что она чувствует - Яшви никогда не была щедра на словесное выражение своих эмоций.

- Мне спокойно, - ответила она. - Земля поддерживает. Хочется забраться в глубокую нору и свернуться в ней клубком. Так безопасно.

Елизавета Конашенкова

Лиза не особо сильно разбиралась в травах и считала лебеду ядовитой. Потому что так ей говорили бабушки, а им говорили их бабушки. В родословной ни с одной, ни с другой стороны не было знахарей, а если и были, то контакты потеряны, а в светском государстве во всю эту ересь никто не верил. Если заболел - нужен врач. Слава Богу, не было при ней у бабушек-дедушек или родителей таких заболеваний, когда медицина оказывалась бессильна и приходилось обращаться к знахарям. Вот тогда может быть лебеду на лоб клеят.

Поэтому про данное растение Лиза решила больше не разговаривать, думая, чем еще можно помочь девушке.

- Спокойствие - это хорошо. Маг должен чувствовать спокойствие, находясь рядом со своей стихией, - коротко ответила она и почесала затылок, думая, что можно сделать еще. Потому что пока она еще ничего не сделала, ибо не знала, как объяснить что-то еще. Но в этом случае снова подойдет импровизация.

Лиза тоже положила руку на землю и прислушалась к своим ощущениям. Недалеко прополз червяк. Может быть, Яшви удастся его услышать? А пока новая знакомая будет искать червяка, Лиза попытается вспомнить занятие с сыном сифу Грей. Может быть, там было что-то полезное.

- Попробуй почувствовать что-то еще, - Лиза не стала говорить про червяка, а то иногда такие подсказки могут причинить вред, чем пользу.
